

Глава 3: Ягами Цяньюэ, также известный как Учиха Цяньюэ

Получив отказ, Кушина грустно легла на стол.

У неё нет никакого желания есть своё бенто.

Она просто хотела поблагодарить Цяньюэ за его слова в кабинете учителя, и у неё не было никаких других намерений.

К сожалению, Цяньюэ отказался.

«Разве ты не с Кушиной?..»

Минато удивлённо посмотрел на Цяньюэ, который сидел рядом с ним.

Цяньюэ открыл коробку с бенто и пожал плечами: «Я не люблю рисовые шарики и сашими, и ты это знаешь, вот почему я отказался».

Цяньюэ действительно не любит есть такое.

Но самое главное, он не хотел, чтобы люди Анбу пялились на него.

Ему было бы не по себе, если бы за ним следили.

Ведь у него много секретов, которые нельзя показывать другим.

«Ха-ха-ха, ты действительно мне как хороший брат».

Минато подумал по-другому и ошибочно решил, что Цяньюэ был здесь, чтобы составить ему компанию, и именно поэтому он отверг Кушину.

«...»

Эй, сестрица!

Не мог бы ты для начала убрать свои палочки из моей коробки для бенто, когда говоришь такое?

После дня занятий Цяньюэ собирался вернуться домой.

Он зашёл в ванную и посмотрел на себя в зеркало, и его первоначально голубые глаза стали алыми.

В них также виднелись два томоэ.

«Шаринган с одним томоэ перешёл на уровень двух томоэ. И у меня не было никаких необычных ощущений. Это влияние моего игрового персонажа?»

Закрыв шаринган, Цяньюэ устало лёг на кровать.

Его полное имя Ягами Цяньюэ, и он наполовину Учиха.

Его мать была из клана Учиха, и после того, как отец погиб в бою, мать хотела вернуть его в клан.

Но из-за его серебристых волос Цяньюэ не позволили вернуться.

Кроме того, в Учиха есть много людей, которые выступают против его возвращения.

Когда он впервые очнулся в этом мире, Цяньюэ обнаружил, что уже открыл шаринган на уровне одного томоэ.

А в его теле также уже была запечатана белая Девятихвостая из игры.

Жаль, что эта Девятихвостая всё еще очень мала, и ей потребовалось больше года роста, чтобы иметь нынешний уровень.

К счастью, его хвостатый необычный, если он того не захочет, никто не увидит, что в его теле живёт маленькая Девятихвостая.

Когда его шаринган открылся, Цяньюэ не был сильно возбуждён.

То же относится и к нынешней эволюции.

«Если все купленные в игре вещи проявятся в моём теле, тогда...»

Идеальное тело мудреца, Девятихвостая со своим собственным Режимом Мудреца, и Риннеган достигший предела...

С такими вещами, кто будет бояться этого пердуна Данзо?!

Рано или поздно я просто раздавлю его насмерть.

Но пока что мне нужно сидеть тихо!

Мне можно быть гением, но не до уровня монстра.

Гения стоит развивать, а монстра нужно уничтожить.

В это время, Кушина уже вернулась в поместье клана Сенджу.

Из-за её юного возраста Узумаки Мито заключила соглашение с Третьим Хокаге.

До тех пор, пока Кушина учится в школе ниндзя, она будет жить в клане Сенджу, чтобы Цунаде могла оказывать ей некоторую помощь в пределах своих сил.

«Ого, дома есть бенто».

Наваки вернулся домой, увидел бенто на столе, принялся его есть и спросил Цунаде, не хочет ли она съесть другую коробку.

«Это бенто, которое Кушина усердно готовила прошлой ночью».

Цунаде посмотрела на коробку в руках Наваки, взяла рисовый шарик и съела его: «Я слышала, что она хотела поблагодарить своего одноклассника за помощь перед учителем, поэтому она приготовила его, но кажется, её отвергли».

«Её отвергли?»

Глаза Наваки расширились, кто это такой смелый, что готов отвергнуть доброту Кушины?

«Да, меня отвергли».

В это время Кушина, у которой было плохое настроение, вышла из спальни и слабо села рядом с Цунаде, раздражённо почесывая волосы: «Цяньюэ-кун сказал, что ему не нравятся рисовые шарики и сашими. Чёрт возьми, я так долго это готовила».

Цунаде не ожидала, что у этой маленькой девочки, будут такие проблемы.

Она чуть не расхохоталась, пнув Наваки ногой, что тот вскрикнул от боли.

«Ты знаешь Ягами Цяньюэ? Кто он?»

«Ягами Цяньюэ?»

Наваки потёр место, куда его ударили ногой, на мгновение задумался и неуверенно сказал: «Кажется, это мальчишка из младших классов. Говорят, он очень красивый. И он нравится многим девочкам из нашего класса».

«Всё понятно, — Цунаде улыбнулась, взяла Кушину за плечо и пошутила, — Кушина находится под большим давлением, ведь красивые мальчики всегда так популярны, в отличие от некоторых людей».

«Это не так!»

Кушина вдруг покраснела.

Хотя она признаёт, что Цяньюэ красив, она просто хочет поблагодарить Цяньюэ за помощь.

«Сестра, ты можешь просто поговорить, зачем втягивать меня?»

Наваки был немного зол.

Как я могу быть некрасивым, я же твой младший брат, твой родной брат!

Да и как может быть сестра, которая говорит, что её брат уродлив?

Взглянув на Наваки, Цунаде помогла Кушине с идеей.

«Ну, если ты пригласишь его на ужин, в качестве благодарности, тогда эта сестра поможет тебе проверить его!»

«Что!!»

Кушина обняла голову, вскочила и закричала: «Всё действительно не так, я просто хочу поблагодарить его. Сестра Цунаде, ты слишком...»

Сказав это, Кушина закрыла лицо и убежала в свою комнату.

«Тск-тск, маленькие девочки такие застенчивые».

Цунаде невинно улыбнулась.

А ты что ли большая? — пожаловался Наваки в своём сердце.

«Сестра, не думай о приглашении его домой. Поесть с ним где-нибудь на улице довольно проблематично, а пригласить его к нам домой вообще невозможно».

«Почему?»

Цунаде подозрительно посмотрела на него, вдруг сжала кулаки, стиснула зубы и сказала: «Может ли быть так, что этот ребёнок откажется от приглашения этой старушки? Кто я такая? Я принцесса Цунаде!»

«Нет, нет, нет!!»

Наблюдая за тем, как Цунаде быстро выходит из себя, Наваки не мог больше этого терпеть и громко сказал: «У Ягами Цяньюэ есть другое имя».

«Какое имя? Как у одного человека может быть так много имён?»

«Учиха Цяньюэ».

Наваки развёл руки и беспомощно сказал: «Это то, что я слышал от некоторых одноклассниц. Ягами Цяньюэ это его настоящее имя. Перед смертью его мать надеялась, что он сможет вернуться в клан Учиха, потому что в нём течет кровь этой семьи».

«К сожалению, ему это не удалось».

«Ребёнок Учиха?»

Неудивительно, что Наваки так бурно отреагировал.

Таким образом, это действительно немного хлопотно, всё же Кушина является Джинчуурики Девятихвостого.

Забудь об этом, будем считать, что я ничего не говорила, и даже хорошо, что он отказался!

С кровью клана Учиха, даже если он не вернулся в клан, для него действительно неуместно сближаться с Джинчуурики.

Цунаде никогда не дискриминировала семью Учиха, даже если люди этого клана не всегда дружат с головой.

Но ни Третий Хокаге, ни Данзо, включая советников не позволят этому случиться.

Цяньюэ и Кушина всего лишь одноклассники, и как у обычных друзей у них тоже могут быть хорошие отношения. Но как только они пойдут дальше, высшее руководство определённо будет использовать все средства, чтобы держать его подальше от Кушины.

«Сегодня мы поговорим о метании, пожалуйста, откройте учебники...»

Цяньюэ, как и всегда, смотрел в окно, как будто за окном есть что-то, что его привлекает.

Кушина взглянула на него, потом снова взглянула через некоторое время, но в конце концов не выдержала, написала небольшую записку и передала ему.

Записка?

Цяньюэ почти забыл, как давно он не видел ничего подобного. Казалось, что после того, как он поступил в среднюю школу в своей прошлой жизни, никто больше не передавал записки.

Кто бы мог подумать, что после попадания в этот мир, кто-то действительно передаст ему такое.

«Почему ты не слушаешь урок, а продолжаешь смотреть в окно?»

Взглянув на слова в записке, Цяньюэ отодвинул её: «Я смотрю в окно, потому что мне нечего делать. Если ты выучишь предмет, который преподаёт учитель, ты сможешь делать то же самое».

«Ааа!»

Кушина не ожидала, что, тихо передав записку, Цяньюэ просто ответит ей напрямую, вместо того, чтобы написать ответ на записке.

«Ягами Цяньюэ! Узумаки Кушина!»

Учитель Казуки Уэмура, который больше не мог этого выносить, хлопнул по столу и сердито сказал: «Даже если вы уже знаете то, чему я учу, не мешайте другим ученикам в классе. Если вы хотите обмениваться записками, не делайте этого прямо передо мной!!!»

«...»

Упс, заметили.

Кушина покраснела и поспешно упала на парту.

Цяньюэ ничего не выражал.

Он совершенно проигнорировал слова Казуки Уэмуры и странные взгляды его одноклассников.

Всё, что произошло в классе, попало в глаза Анбу, и они могли ясно видеть, что Кушина написала в записке.

«Вы имеете в виду, что Кушина написала записку этому Ягами Цяньюэ?»

Выслушав отчёт Анбу, Третий Хокаге достал информацию Цяньюэ и прочитал её: «Я не ожидал, что у этого ребёнка такие необычные отношения с Учиха».

«Разве он не хотел присоединиться к клану Учиха?»

«Да, Хокаге-сама, но после смерти его матери он ни разу не был в клане Учиха».

«Похоже, Учиха не хотят его возвращения».

У Джинчуурики Девятихвостого хорошее впечатление об однокласснике с кровью Учиха, что не очень хорошо.

К счастью, Цяньюэ не вернулся в клан.

Немного подумав, Третий Хокаге сказал ниндзя Анбу: «Продолжайте наблюдать, как только Ягами Цяньюэ захочет сблизиться с Джинчуурики, немедленно прекратите это. Джинчуурики не может слишком сблизиться с людьми Учиха».

Даже ребёнок с кровью Учиха, не принятый в клан, не является исключением.

Такого рода вещи следует избегать заранее.

«Да, Хокаге-сама».

Люди Анбу покинули офис Хокаге и продолжили следовать за Кушиной, наблюдая за каждым шагом её и Цяньюэ.

«Хозяин, люди снаружи питают к вам злобу».

Мягкий голосок раздался в голове Цяньюэ.

Это голос Девятихвостой. Белая Девятихвостая в Цяньюэ — девочка, она полная противоположность огромного Девятихвостого в Кушине.

Хотя среди хвостатых зверей нет деления на самцов и самок.

Но Цяньюэ считает, что по их голосам легко можно определить пол.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2763843>